

"Мяч мирового класса! Мяч мирового класса! Капитан "красных" наконец-то взорвался жизнью! Он взял первую кровь в своей дуэли с Джорджем Вудом!".

После забитого мяча Джеррард встал на свое место и погрозил кулаком Джорджу Вуду.

Хотя ему не нравилось бороться за статус лучшего игрока Англии, он также не любил терпеть поражение в матче с любым соперником. СМИ были правы, когда постоянно упоминали его и Вуда вместе. Он также считал, что Джордж Вуд - соперник, который может составить ему конкуренцию. Было очень приятно выйти один на один с Вудом и победить его.

У Джорджа Вуда было угрюмое и недружелюбное выражение лица. Он был ответственен за пропущенный гол и не собирался уклоняться от ответственности.

Раз уж он сам виноват, он должен был придумать, как загладить свою вину, и тогда...

"Ах-ха-ха! Прекрасно!", - закричал Бизли, увидев гол Джеррарда из ложи прессы, он встал со своего места и возбужденно размахивал кулаками.

Покричав некоторое время, он сел обратно и набрал на клавиатуре: "...Джеррард забил мяч мирового класса и заявил, что он лучший полузащитник в этой стране... Нет, возможно, я должен убрать слово "полузащитник", он лучший игрок в Англии... Джордж Вуд может быть хорош в обороне, но его способности забивать голы не хватает...".

В этот момент он окинул взглядом поле и нашел Вуда. Вуд стоял на том же месте, но он не мог видеть его выражения лица.

"Какая жалость, это должно быть очень красивое зрелище...", - покачал он головой, бормоча с сигаретой во рту.

Однако позже он снова улыбнулся, увидев Тони Твена на экране телевизора.

В прямой трансляции матча показывали реакцию Тони Твена в технической зоне в момент, когда был забит гол.

Когда мяч неожиданно перешел к Джеррарду, его задница покинула сиденье, а верхняя часть туловища вышла за пределы технической зоны, поскольку он обратил внимание на происходящее.

Когда Джеррард наконец-то забил мяч в ворота, он сел обратно на свое место и с некоторым презрением махнул правой рукой.

"Ха-ха!", - радостно засмеялся Бизли, увидев выступление Твена. "Где, по-твоему, ты находишься? Мистер Твен? Это наша домашняя площадка! Это Анфилд! Это самый дьявольский стадион в мире! Послушайте это пение! Ты никогда не будешь ходить один, Ливерпуль!".

Тогда Бизли был немного сумасшедшим. Но в его поведении нет ничего особенного, ведь в Премьер-лиге было много людей, которые находили удовольствие в том, чтобы смотреть, как Тони Твен выставляет себя на посмешище. Не больше, чем ведущий программы "Футбол имеет значение" на телеканале Sky Television, мистер Карл Спайсер.

Прекрасный гол Джеррарда поднял боевой дух, и пение с трибун стало еще громче.

"Когда идешь сквозь бурю, держи голову высоко".

"И не бойся темноты. В конце бури Есть золотое небо, и сладкая серебряная песня жаворонка..."

"Идите сквозь ветер, идите сквозь дождь..."

"Пусть твои мечты швыряет и развеивает..."

"Иди вперед, иди вперед, с надеждой в сердце..."

"И ты никогда не будешь идти один..."

"Ты никогда не останешься один..."

В Хейселе, в Хиллсборо и в Стамбуле в 2005 году... Эта песня воодушевляла "красных" бесчисленное количество раз, и сегодняшний вечер не станет исключением.

Так считают все болельщики "красных", даже игроки "красных".

В течение долгого времени после этого "Ливерпуль" находился в режиме круиз-контроля, бомбардируя "Ноттингем Форест". Пение болельщиков было подобно дирижерской палочке, приказывающей команде атаковать. Пение становилось громче каждый раз, когда команда атаковала, а когда команда готовилась к атаке, оно становилось тише.

"Это эксклюзивный вид, который можно увидеть только на "Анфилде"!", - воскликнул комментатор, - "Ноттингем Форест, похоже, с трудом удерживает свои позиции". Тони Твен явно недостаточно хорошо подготовился к упрямству, проявленному "Ливерпулем" в этом матче. Что он сказал перед матчем? 'Никто не сможет меня побеспокоить'.

Сейчас это звучит как шутка..."

Твен встал, он чувствовал запах опасности от неустанной атаки Ливерпуля.

Ливерпуль был полон решимости не выступать в роли рапиры на десятилетнем юбилее Твена...

Джордж Вуд хотел исправить свою ошибку атакой, но не мог даже поднять голову под яростным натиском соперника. Даже Гаго пришлось постепенно отходить назад, чтобы помочь в защите. Форест действительно не мог поймать передышку в атаке. Игроки "Ливерпуля" чувствовали себя так, словно все они были на стимуляторах. Они были на любой позиции, все их пасы точно доходили до партнера по команде, а каждый удар, казалось, пробивал по воротам Акинфеева... Как говорится, "когда все идет хорошо, все, что ни попробуешь, получится", и "Ливерпуль" уже был в таком состоянии.

"Ублюдки...", - ругался Твен на боковой линии. Он действительно не ожидал, что вся команда "Ливерпуля" так изменится от одного лишь красивого гола.

А эта песня!

На самом деле Твен завидовал "Ливерпулю", потому что у них был гимн, о котором знал весь мир. Независимо от того, хорошо играла команда или нет, фанаты "Ливерпуля" пели эту песню. Это было более эффективно, чем любое подбадривание. Жаль. У "Ноттингем Форест" не было ничего подобного...

С точки зрения командной культуры, его собственная команда была далеко от команды соперника...

Игроки "Форест", наконец, продержались до перерыва, и они ушли с поля с низко опущенными головами сразу после того, как судья дал свисток об окончании первого тайма. Они также чувствовали себя неловко за свою игру в первом тайме. С другой стороны, игроки "Ливерпуля" приняли песню и приветствия болельщиков, выйдя на поле с высоко поднятой головой.

"Нечего расстраиваться...", - сказал Твен своим игрокам в раздевалке, - "Мы все еще на равных, чего расстраиваться? Пока мы будем забивать во втором тайме, мы будем лидировать. Вы должны думать об этом с другой стороны..."

Когда Твен давал советы своей команде в раздевалке, возле ларька с напитками собралась кучка ярых фанатов "Форест", которые пили пиво, вздыхая по поводу первого тайма.

"Мы полностью проиграли!", - сказал Тоший Билл, энергично размахивая руками. "Наш голос даже не мог сравниться с их голосом... Посмотрите на игру команды в первом тайме, я думаю, что их плохая игра как-то связана с отсутствием поддержки с нашей стороны".

"Если это будет на нашем родном поле... Мы точно заставим "Ливерпуль" вернуться с плачем!", - возмущенно крикнул кто-то из группы.

В ответ он получил только вздохи. С какой стороны ни посмотри, они выглядели как кучка побежденных петухов, которые только и могут, что жестко разговаривать.

"Скажите... десятилетний юбилей Тони... он закончится так же?", - наконец спросил кто-то, о чем все беспокоились.

"Как это возможно?"

"Не может быть!"

"Не будьте смешными!"

Кучка быстро отбросила эту мысль, но на самом деле, представление о таком исходе понемногу росло в голове каждого, от размытости к четкой картине, от "нелепости" к "реальности".

"Я чувствую отвращение, когда думаю о злорадных лицах Спайсера и Бизли, если мы проиграем этот матч...", - сказал Билл, и его решительный тон не смог скрыть беспокойства в его сознании.

Толстяк Джон, который все это время молчал, передал ему пиво.

"Я еще не закончил с этим...", - сказал Билл, поднимая кружку в руке. Ему даже не удалось сделать глоток пива, потому что он всю дорогу говорил.

"Выпей еще. Подмочи свой свисток, приятель".

"Что за идея пришла тебе в голову?"

"Разве это не просто пение? Мы не можем петь только потому, что у нас меньше людей? Мы сразимся с ними лоб в лоб во втором тайме!", - яростно сказал Джон.

Услышав это, Билл взял кружку и выпил ее одним глотком. Остальные выпили свое пиво, наблюдая за его действиями, и выбросили одноразовые стаканчики в мусорную корзину в стороне.

"Спойте нашу песню!"

"Ладно, не думайте о значении этого матча". сказал Твен.

Он знал, что некоторые люди могут нести ненужное бремя из-за того, насколько особенным был этот матч. "Вы, ребята, не должны отступать назад только потому, что "Ливерпуль" атакует, как вы это делали в первом тайме. Вы боитесь пропустить? Если вы боитесь пропустить, тогда атакуйте! Забейте несколько голов, и мы увидим, есть ли у них еще возможность атаковать. Гаго, твоя позиция в первом тайме была слишком беспорядочной, ты был то впереди, то сзади. Разве я не говорил тебе, что твоя позиция находится немного впереди позиции Джорджа?".

У Гаго не было ответа. Он был ответственен за первую часть первого тайма, но во второй части это была не его проблема.

У Вуда было очень сильное желание забить в этом матче, поэтому он так часто шел вперед, что выхватывал позицию Гаго. Гаго понял это позже и последовал желанию босса на тренировке - "Двое из вас, независимо от того, кто атакует, один должен прикрывать сзади" - и отступил назад, пока не оказался позади Вуда. Это привело к тому, что его позиция не была зафиксирована и сбила с толку его товарищей по команде...

" Вуд выделился и сказал: "Это моя обязанность".

Твен посмотрел на него. Будет ли Иствуд эффективен, если его представить сейчас? Он еще не был уверен, хотя своими глазами видел, что игра Вуда в первом тайме была похожа на катание на американских горках.

"Ты хочешь сказать что-нибудь о своем выступлении в первом тайме, Джордж?", - спросил Твен.

"Да." Вуд кивнул и сказал: "После того, как Джеррард забил гол, я немного заволновался и выхватил позицию Фернандо".

"Да, я вижу. Можете ли вы сказать нам, почему вы так разволновались?", - спросил Твен.

Вуд помолчал некоторое время, а затем сказал: "Гол Джеррарда был моей обязанностью...".

Твен улыбнулся и сказал: "Взволнованный Джордж Вуд, такое не часто увидишь. Вы недовольны тем, что Джеррард забил такой красивый гол прямо у вас на глазах?".

Вуд кивнул.

Вот почему вы так старались атаковать...", - пробормотал Твен. "Давайте сделаем так. Мы внесем некоторые коррективы.

Во втором тайме, Джордж, ты останешься впереди, а Гаго сзади. Ты будешь отвечать за атаку, а Гаго - за оборону, есть вопросы?"

Вуд был удивлен и посмотрел на Твена.

Гаго сбоку сказал: "Без проблем, босс". Конечно, проблем не было. В такой подстройке не было ничего нового. Твен часто просил их двоих поменяться позициями в предыдущих матчах, в конце концов, они были игроками, которые могли и атаковать, и защищаться.

"Какие-то проблемы, Джордж?" Твен не хотел оставлять это без ответа от Вуда.

"У меня... нет проблем с этим", - ответил Вуд.

Твен щелкнул пальцем и сказал: "Помните о своей миссии, она заключается не в защите, а в нападении. Если "Ливерпуль" поймет, что мы внесли такие коррективы, они обязательно ужесточат разметку на Аароне и Иби, а также на Бентли и Фернандесе". Он сказал всей команде: "Я надеюсь, что вы четверо сможете быть более активными впереди и больше бегать. Постарайтесь привлечь внимание защиты "Ливерпуля" к себе, тогда..."

Твен достал маркер и нарисовал стрелку от круга, изображающего Вуда, в сторону ворот соперника.

"Мой личный совет в данной ситуации: стрельба более эффективна, чем пас".

После начала второго тайма с трибун продолжали петь песню "You'll never walk alone", а "Ливерпуль" продолжил свою отличную игру с первого тайма и держал "Форест" прижатым на своей половине поля.

Твен продолжал размахивать рукой на боковой линии, призывая свою команду поднажать и не быть трусами.

Пальцы Бизли летали по клавиатуре его ноутбука, покрывая "Ливерпуль" всеми похвалами, которые только можно было придумать. На его лице была нескрываемая улыбка, которую он и не пытался скрыть, так как ожидал, что этот матч закончится именно так, как он ожидал.

Возможно, они устали, песня "You'll never walk alone" наконец-то прекратилась. В этот момент с трибун раздалась другая песня.

Это было не очень громко, но поскольку это произошло, когда болельщики "Ливерпуля" отдыхают, было очень хорошо слышно".

"Когда игра длится до последней минуты, вы думаете, что все кончено? Времени остается мало, судья смотрит на часы, и ваше сердце говорит: "Забудьте, у нас все еще впереди"...".

"Подбадривающая песня постепенно теряет свой голос, и некоторые люди начинают уходить раньше времени. На трибунах разбросаны пивные кружки, и это беспорядок!".

"Игроки соперника смеются над нашей финальной борьбой, а болельщики соперника заранее празднуют победу!-"

"11-й номер команды "Форест" выходит вперед и говорит: "Нет! Игра еще не закончена! Не будьте слишком счастливы!""

"Don't-Be-Happy-Yet!!!"

Несколько тысяч болельщиков "Ноттингем Форест" дружно прокричали эту фразу и напугали фанатов "Ливерпуля".

Твен наострил уши и некоторое время слушал, затем повернулся, чтобы посмотреть на

Иствуда рядом с ним.

Иствуд был явно очарован, он поднял голову и открыл рот от удивления. Он не ожидал, что сможет услышать эту песню снова.

Вуд тоже услышал песню, и у него по коже побежали мурашки, так сильно она его затронула.

"Вы думаете, я рад уйти на пенсию?!", - он почувствовал, что Иствуд держит его за воротник, когда Иствуд ругал его, и ему стало трудно дышать. "Я все еще хочу продолжать играть!"

Когда Джордж Вуд все еще находился в трансе из-за этой песни, другие игроки команды "Форест" также находились под влиянием "Песни Иствуда". Сцена прощания с Фредом на "Сити Граунд" до сих пор остается для них незабываемой. У их лучшего товарища не было другого выбора, кроме как покинуть их из-за травмы. В такой ситуации Фред, сидевший на месте тренера, должен был корить себя за то, что не смог сыграть сам! Сжав кулаки, они смотрели на ворота "Ливерпуля", и им не терпелось забить.

"Поднажмите!" - кричал Акинфеев позади всех, - "Босс хочет, чтобы мы поднажали! Не делайте меня ведущим!".

Гаго доверил мяч Вуду. Босс был прав.

Независимо от того, как капитан вел себя в предыдущих матчах, он должен был доверять своему капитану, он мог доверять только своему капитану.

После того, как Вуд получил мяч, защищать его вышел не Маскерано, а Джеррард.

Вуд сделал обманный пас своему партнеру по команде, поддерживающему его сбоку, а затем неожиданно выбил мяч вперед - он собирался прорваться вперед!

Джеррард прижался телом к Вуду, чтобы заставить его замедлиться, и подал сигнал Маскерано, чтобы тот пришел на помощь. Он понял, что защищать Вуда, который был настроен на атаку, в одиночку сложновато...

С Джеррардом слева и Маскерано справа, они вдвоем, как телохранители, "сопровождали" Вуда вперед. Джеррард беспокоил его с одной стороны, а Маскерано ждал возможности перехватить мяч с другой. Джеррард не боялся, что Вуд будет бить с дальней дистанции. Как только он соберется пробить, это будет идеальный шанс для них перехватить мяч. Пока он сможет держаться рядом с Вудом, атака "Форест" на этот раз не доставит им никаких проблем...

Аарон Митчелл и Ибишевич побежали к двум флангам в поддержку, чтобы оттянуть защитников от центра. Аггер и Шкртел не решились оставить их одних. Кроме того, они увидели, что Вуда защищают Джеррард и Маскерано, и решили, что даже если они оставят центр открытым, угрозы воротам, охраняемым Рейной, будет немного.

Вуд по-прежнему не собирался отдавать пас и продолжал дриблинг вперед. Он продолжал вступать в борьбу с Джеррардом и Маскерано, убегая вперед, не давая им перехватить мяч. За свой надежный дриблинг он должен был благодарить базовые тренировки, которыми он занимался каждый день в течение последних десяти лет. Маскерано и Джеррард не могли найти ни единого шанса...

Затем... Джеррард посмотрел вверх и был потрясен!

Штрафная площадка находится прямо впереди! С каких пор они были так близко к штрафной площади?

Ужасная мысль промелькнула в голове Джеррарда - Вуд его обманул.

Он думал, что Вуд знает только дальние удары, но на самом деле он хотел ворваться в штрафную площадь, чтобы на этот раз выйти один на один с вратарем!

Его дриблинг хорош, перехватить мяч непросто, он может только фолить... При такой позиции будет слишком поздно, если он не сфолил сейчас!

Джеррард больше не колебался и атаковал Вуда по диагонали сзади. В то же время Маскерано сильно подтолкнул Вуда сзади. Очевидно, у них была одна и та же мысль - мы должны сфолил на нем сейчас!

Вуд неожиданно отбил мяч в сторону, и Джеррард не успел принять мяч. Однако это было нормально, так как он все равно не собирался идти за мячом.

Он схватился с Вудом, но не смог повалить его. Толчок сзади со стороны Маскерано стал силой, которая позволила Вуду продвинуться вперед... Ему удалось увернуться от фолов со стороны этих двоих, и хотя он все еще был неуравновешен и его шаги были неустойчивыми, он не упал и не потерял контроль над мячом.

Судья держал свисток во рту, но не подал сигнал о фоле Джеррарда или Маскерано, вместо этого он разрешил продолжить матч.

В тот момент, когда Вуд выбил мяч, Рейна был начеку и переместился. Возможно, это была лучшая возможность сделать это, но взрывная сила Вуда была слишком страшной. Рейна едва успел выбежать из ворот, а Вуд сделал всего два шага, чтобы догнать мяч. Несмотря на то, что его шаги все еще были неуверенными, это не помешало ему выстрелить...

Это было похоже на залп со всей силы. Когда мяч пролетел мимо Рейны, он даже не увидел его отчетливо. Все, что он услышал, это "уош", а затем "лязг!".

Мяч ударился о внутреннюю сторону стойки и отскочил в ворота! Ворота все еще вибрировали...

Рейна вдруг почувствовал озноб - если бы этот удар попал ему в лицо, он бы впал в шок на месте?

С расстояния менее десяти метров от ворот мяч был пущен с силой дальнего удара, и гол случился в мгновение ока. Рейна, возможно, единственная, кто мог понять силу этого удара.

Он стоял на коленях на земле, немного ошеломленный, и даже не обернулся, чтобы посмотреть на мяч в воротах.

Песня "You'll never walk alone", которая звенела в небе Анфилда, исчезла, и только другой голос продолжал реветь:

"Игра еще не закончена, не будьте слишком счастливы! Не радуйтесь пока!!!"